

«Мне нужно кое-что с тобой обсудить. У тебя есть время прямо сейчас?».

Глаза Кахины блуждали, пытаясь найти отправителя сообщения, но человека, которого она искала, не было в пределах её видимости. Она сосредоточила всё своё внимание на окружающем, но так и не смогла найти Тоуму.

«Где ты?».

«Я в вестибюле».

«Я иду».

— Тоширо, я должна извиниться — мне пора. Было приятно встретиться, и увидимся завтра. — Она слегка поклонилась ему и почти бегом отправилась в сторону вестибюля.

Тоширо казалось, что он видит дымовой шлейф, оставшийся от её бега. Должно быть, у неё появилось что-то срочное, чтобы умчаться как ветер. Он даже не успел ответить на её прощание.

— Не бери в голову. Завтра придёт, — утешал он себя. В его глазах мелькнула решимость.

Кахина шла в вестибюль, радостно подпрыгивая: сама мысль о встрече с Тоумой усилила её возбуждение.

«О чём он хочет поговорить? Он решил признаться?» — эта внезапная мысль заставила её замедлить шаг, и она мгновенно закрыла лицо обеими ладонями и несколько раз покачала головой. Уши Кахины начали краснеть. Она была в своем собственном мире, не подозревая, что люди странно косятся на её глупое состояние.

— Нет, Кахина! Не возлагай слишком больших надежд! — она снова покачала головой, но её улыбка не была согласна с ней.

— Но что, если он признался? Что мне делать?! — взвизгнула она и снова прикрыла румянец обеими руками. Её сердце бешено колотилось.

— Нет! Остановись, Кахина! Он не собирается признаваться! — Она несколько раз легонько шлёпнула себя по лицу, чтобы вернуться к реальности.

Девушка пару раз провела рукой по волосам, взяла себя в руки и ускорила шаг, когда увидела очаровательный силуэт Тоумы у входной двери.

— Почему ты не подождал внутри? Здесь холодно! — сердце Тоумы наполнилось теплом от того, что Кахина проявила заботу о нём. Тьма, всего мгновение назад окружавшая его, исчезла без следа.

— Внутри слишком душно. Мне нужен был свежий воздух.

Кахина внимательно посмотрела на него, прежде чем кивнула, удовлетворённая объяснением. Девушка знала, что Тоума был таким же, как она сама: они оба не любят толпу. Она всегда задыхалась от концентрированного лицемерия, хотя тоже была одна из лицемеров. Это неизбежно, если планируешь обрести больше власти.

У Тоумы и у неё есть способность доминировать над всеми в зале, но было бы опрометчивым демонстрировать это прилюдно. Даже муравей способен причинить вред, не говоря уже о людях. Слишком много лидеров рухнуло вниз со своей вершины только потому, что недооценивали нижестоящих. Для неё нормально прятать коготки до тех пор, пока это приносило ей пользу.

— Давай прогуляемся. О чем ты хотел поговорить?

«Пожалуйста, признайся! Пожалуйста, признайся! Пожалуйста, признайся!» — мысленно пропела она, надеясь, что её желание сбудется.

— Оу... Насчет этого... На самом деле... Мне нравится...

«Ха! Тебе нравлюсь... Я! Я права?» — восторженно подумала она с надеждой в сердце.

— Я собирался... спросить, не хочешь ли ты отпраздновать со мной сегодня вечером?

Она чуть не упала, услышав его ответ. Её надежда оказалась глупой, а только что весёлое лицо мгновенно стало растерянным. Девушка молча хлопала ресницами.

— Ты не хочешь? — Кислое лицо Кахины озадачило Тоуму.

Он вообразил, что она с радостью откликнется на его приглашение, так как всегда искала повод провести с ним время, но ей это предложение, похоже, не понравилось.

Кахина поняла, что непреднамеренно показала ему свои настоящие эмоции. Она почувствовала, как его тело внезапно напряглось, а атмосфера между ними стала тяжелой. Должно быть, ему потребовалось большое мужество, чтобы спросить её о чём-то подобном. Она знала, что Тоума пытался открыться ей, хотя скорость его продвижения на этом пути была медленней, чем у улитки.

— Оу... Мой милый очаровательный маленький якудза... — её хихиканье заставило Тоуму нахмуриться.

Он смутился смесью эмоций, которую девушка продемонстрировала: за миг до этого она выглядела расстроенной, а теперь счастливо хихикала. Это сильно смущало и выбивало из колеи.

— Сегодня вечером? Будет кто-то ещё?

— Только мы...

— Хм... — она потёрла подбородок и лукаво улыбнулась. У неё в голове созрел озорной план.

— Что? Ты не хочешь? — Он снова забеспокоился, когда она не ответила, и её лукавая озорная улыбка совсем не успокаивала его.

— Почему только мы?

— Я хочу лично поблагодарить тебя за помощь. — Тоума не мог признаться ей, что главная причина заключалась в том, что он хотел разлучить Тоширо и Кахину.

Ему было неприятно видеть их вместе. Он никогда раньше не испытывал такого чувства, и оно ему очень не нравилось. И приглашение отпраздновать было лишь спонтанной идеей, возникшей всего минуту назад. Кого он мог пригласить, кроме неё, за такое короткое время? Кроме того, он не мог показать ей свое недовольство Тоширо. По крайней мере, теперь она с ним. Миссия выполнена.

«Он относится ко мне как к своему инвестору? А-а-а! У этого человека всегда бизнес на первом месте. Давай же, мужик!» — она топнула ногой и сложила руки на груди.

— А что именно было моей «помощью»?

«Твоё приглашение — это жест нежности! Разве ты не можешь признаться в этом?».

— Тоума! Ты действительно бесишь меня! Разве я — только твой деловой партнёр?!

Внезапный взрыв раздражения Кахины ошеломил его. Её эмоции снова стремительно изменились.

— Э-э-э... Кахина... Ты больше, чем просто бизнес-партнёр, — его ответ был подобен снегу для её вулкана.

В мгновение ока лава застыла волшебным образом, и она почувствовала освежающий ветерок в своём сердце.

— Тогда кто же я для тебя? — в её сердце начали распускаться цветы, и солнце ярко светило, но следующие слова Тоума снова вызывают бурю.

— Ты — мой друг. Мой драгоценный друг.

«Покойся с миром, моё дорогое сердце. Надеюсь, ты переживешь эту человеческую глупость»,
— Кахина не нашла слов, чтобы возразить ему.

«Моя ежедневная исповедь не может проникнуть в его толстый череп. Этот человек слишком глуп».

— Не бери в голову. По крайней мере, я драгоценна, — ответила она, мысленно усмехаясь, а затем схватила его за обе руки и пристально посмотрела в глаза. — Мой возлюбленный Тоума, послушай меня. В твоей жизни я никогда не буду только другом. Моё законное место — быть твоей девушкой, любовницей, женой и матерью твоих детей. Запомни это!

После этих слов она поцеловала его руку, как принц целует принцессу, благодаря за танец.